

— Они на ином уровне, — бессознательно пробормотал Ивик, стоя на вершине мачты Формери.

Он уже несколько раз говорил то же самое, и думал об этом даже чаще, чем озвучивал.

Главный корабль компании наёмников "Слад", "Формери", держался недалеко от тыла "Лаверсии". В данный момент жрецы стояли в кругу на палубе корабля, сосредоточив свою божественную силу на Кристине, а паладины, включая паладина Адола, защищали жрецов. Но одного их количества было недостаточно, чтобы гарантировать защиту жрецов.

Даже ребёнку было бы понятно, насколько важна роль священника в битве против Короля Демонов и служащих ему демонов. Десятки элитных наёмников Слада остались на Формери, чтобы помочь защитить жрецов, в то время как все остальные войска собрались на Лаверсии.

Глава компании наёмников, Ивик, остановился на Формери. Хотя он, как тот, кого называли Королём наёмников, мог иметь соответствующую уверенность в своих способностях к ближнему бою, он был ещё более уверен, когда дело доходило до использования своего лука для стрельбы на расстоянии.

Благодаря тому, что он занял такую высокую позицию, Ивик мог наблюдать за всем сражением, разворачивающимся перед ним. То, что было впереди - происходило над морем и под ним, - битва, которая велась в истинном центре Владений Короля Демонов, была поистине на другом уровне.

Ивик был человеком, который также обладал переполнявшей его уверенностью в собственных навыках. Ему казалось, что только потому, что он на самом деле не был рыцарем, имя Ивика Слада не упоминалось при обсуждении того, кто является величайшим рыцарем на континенте.

В конце концов, разве не так всё обычно и происходило? Большинство людей воспринимали наёмников как более слабых, чем рыцари.

Однако битва, происходящая во Владениях Короля Демонов впереди, заставила исчезнуть всю ту уверенность, которой Ивик обладал раньше.

Ивик пришёл сюда, потому что хотел, чтобы его карьера была записана как легенда, достойная его титула Короля наёмников. Даже сейчас у него не было намерения бежать. Однако Ивик чувствовал лёгкое сожаление.

«Подумать только, что я буду испытывать ревность в таком возрасте... Но это вполне естественно - испытывать такое нежелание после того, как тебе показали, каково твоё место на самом деле», — вздохнул Ивик.

Тем более, что тот, кто показал Ивику, насколько он неполноценен, был намного моложе его.

С кривой улыбкой Ивик наложил стрелу на тетиву.

Юджин Лайонхарт и Король Демонов сражались во Владениях Короля Демонов впереди. Несмотря на то, что он должен быть сосредоточен на защите Святой и Жрецов, Ивик продолжал думать о том, как этот молодой человек успешно противостоит Королю Демонов в лобовом бою.

Будь на его месте Ивик, смог бы он это сделать? Не было никакой возможности. Он бы уже умер и был похоронен в море.

Ивик смог спокойно принять этот вывод.

Даже объединённой силы Мудрой Сиенны, Юджина Лайонхарта и Кристины Роджерис не хватило, чтобы одолеть Короля Демонов. Однако им всё же удалось сохранить достаточное равновесие в схватке, чтобы можно было сказать, что они находятся на равных с Королём Демонов, и уже одно это было сюрпризом.

«Однако Король Демонов просто отказывается умирать», — с горечью подумал Ивик.

Король Демонов была убита уже более десяти раз. Умирая так много раз, она должна была, по крайней мере, ослабеть, но вместо этого... с каждой смертью Король Демонов, казалось, становилась всё сильнее.

«Нет», — понял Ивик. — «Она не становится сильнее. Она становится более освоившейся со своими способностями».

Будучи Королём Демонов, который родился не так давно, Айрис всё ещё не была знакома с той силой, которой обладала сейчас.

Поскольку Ивик теперь мог сам это видеть, он понял, почему Юджин так упрямо настаивал на том, что им нужно атаковать её именно сейчас. В этот момент Король Демонов была в самом слабом положении. Хотя, возможно, по мере того как они сражались, она всё больше привыкала к своей новой силе, она всё ещё не была в самом сильном состоянии. Именно поэтому они должны были убить её сегодня.

— Тск, — щёлкнул языком Ивик, отпуская тетиву.

Стрела вылетела беззвучно и распалась на десятки осколков, прежде чем достигла цели.

Бабам!

Эти десятки осколков стрел сыпались на палубу "Лаверсии", как капли дождя.

Сражение происходило не только в центре Владений Короля Демонов Айрис. Впереди Формери, на борту "Лаверсии", тоже разгорелась битва. Тёмные эльфы, служившие Королю Демонов, отбивались от сил Лаверсии своими телами, пропитанными тёмной силой.

Ортус остался с резервным флотом, чтобы разобраться с пиратами. Таким образом, в настоящее время на борту "Лаверсии" течением сражения управляла Кармен Лайонхарт. Более десяти тёмных эльфов уже были убиты двумя её кулаками. Кроме Кармен, с тёмными эльфами расправлялись ещё несколько элитных членов сил уничтожения. Ивик также обстреливал их при каждом удобном случае.

Битва была напряженной. Хотя тёмные эльфы обладали исключительной индивидуальной силой, все они атаковали так, словно даже не знали, что такое боль, и не боялись смерти.

Нет - неужели их действительно можно было назвать тёмными эльфами? Ивик изо всех сил пытался ответить на этот вопрос, даже продолжая натягивать тетиву.

Чёрная кожа, длинные заострённые уши и малиновые глаза - хотя они и сохранили эти черты от своего появления в качестве тёмных эльфов, это было единственное, что осталось.

Эльфы были расой, которую можно описать как воплощение красоты. Те эльфы, которые были развращены тёмной силой, превращались в тёмных эльфов. Но даже несмотря на то, что они были развращены, они сохранили ту же красоту, что и в бытность обычными эльфами.

Но тёмные эльфы, буйствовавшие сейчас на борту "Лаверсии", не сохранили ничего из этой красоты.

У них были острые, выступающие и неправильной формы клыки, а их конечности бугрились гротескной мускулатурой. В некоторых тяжёлых случаях у них был мех того же цвета, что и волосы, у других - выступающие рыла, как у зверей, а некоторые даже выросли огромными, как гиганты.

По мнению Ивика, их уже нельзя было назвать тёмными эльфами. Это было связано с тем, что, даже если их длинные уши, красные глаза и тёмно-чёрная кожа могли остаться, они приобрели гораздо более выраженные характеристики, которые полностью перечеркнули их прежнюю идентичность как тёмных эльфов. Возможно, когда-то они и были эльфами и тёмными эльфами, но теперь они были просто монстрами.

Ивик фыркнул: «Действительно, монстры - лучший способ описать их».

Однако Ивик чувствовал, что Святая, стоящая сейчас на вершине галюна Лаверсии, может быть даже большим монстром, чем тёмные эльфы. Все-таки она не сражалась против Короля Демонов, летая высоко в небе, как Сиенна или Юджин. Начав эту битву в роли Святой, Кристина продолжала выполнять свой долг без каких-либо изменений.

На вершине носовой фигуры корабля стояла Святая с распростёртыми крыльями, не отходя от неё ни на шаг с самого начала битвы. Даже когда более сотни тёмных эльфов спрыгнули с корабля Короля Демонов, Кристина не сделала ни одного шага назад. Когда тёмные эльфы клацали клыками и вонзали в неё когти, пытаясь причинить боль Святой, Кристина даже не повернула головы, чтобы посмотреть на них. Глаза Святой были прикованы исключительно к Юджину, Сиенне и Королю Демонов.

Она была защищена барьером, и временами, когда кому-то из тёмных эльфов руками или ногами удавалось преодолеть этот барьер, железный шар на конце её булавы приходил в движение. Но большинство тёмных эльфов простреливались стрелами Ивика или блокировались Кармен и остальными прежде, чем это успевало произойти.

Хотя Кристина могла получать их защиту, её святой вид, отказывающийся отвести взгляд или даже проявить какие-либо признаки запугивания, наполнял защитников восхищением перед ней.

Таковой была не только Святая. Наряду с Героем и Архимагом, все они показали настолько впечатляющие выступления, что наблюдающие не могли не поклониться им.

Находясь в разгар выпуска сотен стрел, Ивик всё же имел свободу обдумывать эти мысли.

И разве это не было большим сюрпризом?

Сражение оставалось напряжённым, но так было в большинстве сражений.

Люди получали ранения и умирали, что было вполне естественно на таком поле боя.

Для такого наёмника, как Ивик, подобное поле боя даже казалось обычным и рутинным.

Хотя это было поле боя, на котором они сражались против "Короля Демонов"... Честно говоря, что-то было не так. Возможно, причина в том, что три героя, стоявшие в первых рядах, подавляли страх перед Королём Демонов, демонстрируя такое восхитительное геройство.

Вера в то, что эти герои смогут встретиться с Королём Демонов лицом к лицу и победить её, заставляла всех, кто сражался в этих Владениях Короля Демонов, верить в то, что есть надежда на победу. В конце концов, посмотрите на них сейчас. Разве их свет не осветил тёмные небеса и красное море?

Но потом всё рухнуло.

Надежда, которая постепенно становилась всё сильнее, разбилась вдребезги, даже не успев прозвучать вслух. Тёмная сила, извергающаяся из расколовшегося моря, снова окрасила мир в тёмный цвет.

Кахкаккаккаккаккак!

Раздался звук, похожий на карканье тысяч ворон. Это мощное извержение шума преобразило поле боя. Святое благословение защиты было потрясено до основания, и люди, сражавшиеся на борту Лаверсии и Формери, все спотыкались и падали. Громкий шум даже сумел достичь резервного флота.

Более десяти кораблей, находившихся в тылу, были мгновенно опрокинуты. Несколько кораблей даже разорвало на части, как будто они попали под артиллерийский обстрел.

Монстры тоже приостановили свой бой. Эти ужасные существа обратили свои бездушные взгляды на тёмную силу, вздымающуюся в небо.

Рык!

В центре клубящейся тёмной силы стоял Король Демонов.

Пока из её глаз падали полосы тёмно-красных, кровавых слёз, Король Демонов драла на себе волосы. Но ей никак не удавалось успокоить хаос в голове, мешающий вернуться в прежнее состояние.

Нет, Король Демонов даже не собиралась успокаивать свой внутренний хаос. Этот хаос был тем, кем она была в самой своей сути, - Безумием, которое никогда нельзя было забыть.

— Ааааааааа! — испустила рёв Король Демонов, продолжая сжимать голову.

Она бросила взгляд на пейзаж внизу и увидела множество своих погибших подчинённых, тех тёмных эльфов, которых Айрис всегда считала своей семьёй. Большинство из них были тёмными эльфами, с которыми Король Демонов установила связь за последние триста лет.

— Как ты смеешь, как ты смеешь, как ты смеешь!? — закричала Айрис.

Все эти члены семьи были мертвы. Так много членов семьи, которые должны были вместе с ней праздновать её славу, погибли вот так. Это зрелище заставило Короля Демонов увидеть воспоминания, унаследованные от отца.

Город, пропитанный кровью. Гора трупов. На вершине этой горы стоит человек, от которого исходит зловоние крови.

Её отец был изгнан с этой земли. Он не смог спасти своих детей. Он даже не смог отомстить за смерть своих детей.

Она уважала и любила своего отца, но это была его самая большая ошибка.

— Этого не случится, только не со мной, — поклялась Айрис.

Судьба имеет тенденцию повторяться.

Это были слова, которые Король Демонов Заточения произнёс в праздном раздумье. Но эта Король Демонов отказывалась соглашаться с такой тенденцией.

Её существование было одновременно и доказательством обещания её отца, и доказательством его неудачи. Её отец был побеждён на этой земле много-много лет назад и вынужден был бежать, бросив собственную семью. Затем, когда всё закончилось, он снова вернулся сюда и дал обещание Королю Демонов Заточения.

Если бы её отец не потерпел поражение...

— Только не со мной, — повторила про себя Айрис.

Она была разгневана смертью своих тёмных эльфов. Этот страх не сломил дух Короля Демонов и не ослабил её решимости. Наоборот, он вырвал из неё ещё больше убийственных намерений и неистовой ярости.

Даже если бы это было просто доказательством того, что судьба не повторится, а также для того, чтобы услышать всю правду от Короля Демонов Заточения, Король Демонов должна была выиграть эту битву и превратить это поле боя в свою собственную территорию. Только тогда она сможет почтить души погибших членов своей семьи.

Всплеск!

Юджин взмыл в воздух из бурлящего моря. Его пепельные волосы были пропитаны кровью, а левая рука, похоже, была сломана. Однако даже с красным зрением Юджин мог смотреть прямо на Короля Демонов.

Он всё ещё не мог понять, что говорит эта сумасшедшая сука. Но он задавался вопросом, есть ли вообще смысл пытаться понять её.

— Сэр Юджин, — позвала Кристина, задыхнувшись от его жалкого вида.

Юджин сиял светом, когда Кристина попыталась сотворить с ним чудо, но свет был заблокирован сильным барьером тёмной силы.

Бум!

Всё тело Юджина было окутано достаточным количеством тёмной силы, чтобы свести на нет любые чудеса, совершённые над ним.

Но Пустотный меч, который всё ещё горел чёрным пламенем, оттолкнул тёмную силу.

Бамбамбам!

Усиленное заклинание сумело рассеять окружающую его тёмную силу.

Подоспев вскоре после него, Сиенна взглянула на Юджина, её лицо было бескровным и бледным. То же самое можно было сказать и о лице Юджина, и о лице Кристины, которая даже не повернула голову, чтобы посмотреть на Сиенну. В этой усталости не было ничего необычного. Именно так и происходят сражения с Королём Демонов.

Чёрное, горящее крыло Протуберанца затрепетало, когда Юджин продемонстрировал то же экстремальное ускорение, что и раньше. Король Демонов широко раскинула руки, готовясь встретить молнию, пробивающую путь через её чертоги.

Юджин испытывал сильное чувство надвигающейся гибели, но не позволял себе проявлять страх. Он доверял Кристине, Анис и Сиенне. И им тоже удалось замечательно оправдать доверие Юджина.

Неизбежное чувство надвигающейся гибели было разрушено заклинанием, а затем основательно стёрто чудом.

Тем временем вся сила Юджина была влита в Святой меч.

Бабам!

Тело Короля Демонов разлетелось на куски. То же самое произошло и с рукой, которой Юджин взмахнул Святым мечом. Его плоть и мышцы были разорваны, а кости сломаны.

Затем время, казалось, перемоталось назад. Из-за ускорения мыслительных процессов Юджина всё происходило как в замедленной съёмке. Его сломанные кости склеивались обратно, кровеносные сосуды, нервы и мышцы вновь соединялись, и, наконец, его плоть покрывала всё обратно.

«Если бы только Лунный клинок...» — с сожалением подумал Юджин.

Лунный клинок, который до сих пор всегда демонстрировал непревзойдённую силу в сражениях, в этот момент был бессилен. Его полная сила, которая была искалечена и составляла менее половины той, что была на пике его развития, уступала урону, наносимому Святым мечом в сочетании с маной Юджина.

Он не мог допустить, чтобы это продолжалось. Юджин страстно желал овладеть всей мощностью Лунного клинка.

Чтобы испускать лучи лунного света, этот проклятый меч жадно поглощал всю ману Юджина, но полученный лунный свет отказывался соединяться с его собственной маной. Это была настоящая причина, по которой Лунный клинок в настоящее время был слабее Святого меча, а не только потому, что ему ещё предстояло собрать все его фрагменты.

Всё это происходило потому, что сам Юджин стал слишком сильным. Причина силы Святого меча заключалась не только в его божественной силе. Причина была ещё и в том, что возросшая сила Юджина ещё больше усилила собственную мощь меча. Используя технику Пустотного меча, которая ещё больше усиливала его мощь, Святой меч мог даже превзойти нынешний Лунный клинок.

«Несмотря на то, что ты жадно поглощаешь всю мою силу, ты всё равно отказываешься сочетаться со мной?» — мысленно пожаловался Юджин. — «Не морочь мне голову».

Вместо того чтобы светиться золотом, налитые кровью глаза Юджина засияли красным светом. Хватка его пальцев, которая уже была настолько сильной, что, казалось, его кости вот-вот рассыплются, ещё сильнее сжалась вокруг рукояти Лунного клинка.

Хруст!

Тыльная сторона его руки, на которой бугрились кровеносные сосуды, начала дрожать. Костяшки пальцев сжались ещё сильнее. Без малейшего преувеличения, левая рука Юджина действительно начала раскалывать рукоять Лунного клинка.

На мгновение лунный свет замерцал вдали.

Затем снова появился свет луны.

Мана, которую Юджин вливал в разбитую рукоять, вливалась в каждый фрагмент Лунного клинка. Мана, вытекающая из вращающихся Звёзд Формулы Белого Пламени Юджина, была не белой, а тёмно-чёрной, настолько глубокой, что казалось, будто она может засосать тебя внутрь. Если бы это была тёмная ночь, то серебристый свет, сияющий посреди пламени маны, заливающей клинок, был бы действительно похож на лучи лунного света.

Бледный, пепельный свет луны усилился. Мана Юджина и лунный свет синхронизировались. В

этот момент Юджин вдруг начал терять контроль над своим сознанием.

Сегодня Юджин доказал, что он отличается от своих воспоминаний о Вермуте. Трансформировав Формулу Белого Пламени, он превзошёл все свои прежние пределы, но сейчас Юджин переживал ещё одну трансформацию.

В такой момент Юджин должен был испытывать огромное чувство восторга. Он должен был чувствовать удовлетворение от того, что наконец-то достиг своей цели - превзошёл Вермута. Однако, как ни странно, сейчас у него не было никаких подобных мыслей.

Это было связано с тем, что сила, которую Юджин держал в левой руке, лунный свет, озарявший этот крошечный мир, был настолько зловещим, что каждый на поле боя мог его почувствовать.

«Лунный клинок?» — озадаченно подумала Сиенна.

Сиенна также была хорошо знакома с Лунным клинком.

Даже если бы она использовала обе руки, Сиенна не смогла бы сосчитать, сколько раз ей удавалось выжить благодаря его лунному свету.

Этот серебристый свет был ей знаком. Но даже если этот луч лунного света был ужасным кошмаром для их врагов, это не означало, что он был источником надежды для их друзей.

А всё потому, что он всегда казался исключительно зловещим. Всякий раз, когда Вермут взмахивал Лунным клинком, этот лунный свет затмевал даже яркое пламя самого Вермута. В такие моменты любому из его союзников, будь то Сиенна, Молон, Анис или даже Хамел, было трудно подобраться к Вермуту.

В случае Лунного клинка, который Юджин в данный момент держал в руках, лунный свет, исходящий от полуразбитого клинка... с точки зрения зловещести, был даже хуже, чем когда Вермут владел им.

Заклинания, отвечающие за защиту Юджина и открывающие ему путь, были разрушены в тот момент, когда их коснулся лунный свет. Чудеса, наложенные Кристиной и Анис для защиты Юджина, также были сметены лунным светом и рассеялись.

Даже Святой меч, который Юджин держал в правой руке, не был исключением из этого правила. Лунный свет, излучаемый клинком, был ещё более самовлюблённым, чем свет Бога Света. Однако этот серебристый свет был достаточно сильным, чтобы оправдать его. По мере того, как колеблющийся лунный свет всё больше охватывал руку Юджина, тёмная сила Короля Демонов, находившаяся в непосредственной близости от него, легко стиралась.

Свет становился настолько ярким, что Юджин не мог отчётливо видеть, что перед ним.

Затем этот лунный свет взорвался.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3570924>